

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2004 г.

BIN ŠAR DADMĒ

ЭПОС О НИНУРТЕ И АНЗУ

Вступительная статья, перевод с аккадского и комментарий

В. В. Емельянова

Вниманию читателя предлагается первый русский перевод вавилонского эпоса о Нинурте и Анзу. По-видимому, это самый старый из известных аккадских эпических текстов. По первой строчке и по колофону двух таблиц он называется *Bin šar dadmē* – «Сына царя жилищ... (я воспеваю)». Эпос известен в версиях Старовавилонского, Средневавилонского, Среднеассирийского, Новоассирийского и Нововавилонского периодов. Большинство копий сохранились плохо, из текста объемом около 600 строк пропало приблизительно 150. Нумерация строк дается по последнему изданию¹.

Эпос о Нинурте и Анзу является старейшей аккадоязычной версией месопотамского новогоднего мифа. Наиболее вероятная датировка эпоса – промежуток времени от Ур-Нинурты до Хаммурапи (1924–1790-е годы до н.э. по средней хронологии). У такой датировки могут быть несколько оснований. В шумерское время Анзу (или Имдугуд)²

¹ Основные издания: *Hruška B. Der Mythenadler Anzu in Literatur und Vorstellung des Alten Mesopotamien. Budapest, 1975; Vogelzang M. Bin šar dadmē. Edition and Analysis of the Akkadian Anzu Poem. Groningen, 1988; Annus A. The Standard Babylonian Epic of Anzu. Helsinki, 2001.* Исследование Б. Грушки посвящено образу птицы Анзу в истории месопотамской религии, М. Фогельцанг интересуется филологический и структурный анализ текста, а последний издатель эпоса А. Аннус уделяет наибольшее внимание культу Нинурты.

² Стилистически Анзу – «высокое» именование птицы *hu-gi₂-in = (h)urinnu*. В шумерской и вавилонской иконографии эта птица изображается львиноголовым орлом или коршуном, стоящим на двух львах (*Fuhr-Jaepfelt I. Materialien zur Ikonographie des Löwenadlers Imdugud-Anzu. München, 1972.*) Упоминания о ней можно найти только в текстах религиозно-литературного характера или в составе имен собственных (где ее написание встречается с периода Фары). В клинописи эта птица обозначается двумя или тремя знаками: AN.MI («небо», «темно»), AN.IM.DU-GUD («небо», «тяжелая туча»). Получается нечто вроде буреветника. В начале прошлого столетия это сочетание читалось как ³Im-dugud, но Б. Ландсбергер, основываясь на аккадском эквиваленте *an-zu-u₂*, предложил читать знаки шумерского текста аналогичным образом (*Landsberger B. Einige unerkannt geliebene oder verkannte Nomina des Akkadischen // Wiener Zeitschrift*

был птицей, олицетворявшей судьбу и покровительствовавшей царской власти. В начале Старовавилонского периода амореи, захватившие значительную часть Месопотамии, продолжали поклоняться божествам ниппурского культа. Но отношение к птице Анзу с течением лет менялось. В последний раз положительно отношение к этому мифологическому существу выражается в одном из гимнов Липит-Иштара³. Его премники относятся к Анзу уже как к олицетворению зла, считая его похитителем судеб и атрибутов царской власти⁴. В эпоху Хаммурапи героем новогоднего мифа и личным покровителем царя становится бог Вавилона Мардук. Нинурта же переходит в разряд старых божеств⁵. Поэтому при Хаммурапи он никоим образом не может быть воспет в контексте вавилонских обрядов. Нельзя не отметить и тот факт, что Нинурта называется в тексте *tukultu E₂. NINNU* – «опора Энинну» (в то время как в Шумере он был вторым богом Ниппура), а его лагашское имя Нингирсу, употребляемое именно в Энинну, здесь понимается как эпитет земледельца. Это означает, что хотя автор имел некоторые представления о культе Нингирсу и о связи между Нингирсу и Нинуртой, но представления эти были довольно смутными⁶. Ко времени сложения текста возникла явная путаница в соотношении ипостасей бога с местами его культа. Но в эпоху Хаммурапи культ Нингирсу уже был практически забыт. Эти детали и выводы дополнительно указывают на приведенную выше датировку.

Прообразом текста послужили шумерские эпические песни о победе Нинурты над злодеем Асагом (*Lugale*) и о возвращении героя-победителя в родной Ниппур (*Angim*)⁷. Согласно комментариям Средневавилонского периода, мифологические события, связанные с подвигами и прославлением Нинурты, датируются первым–вторым месяцами ниппурского календаря (что соответствует концу марта – середине мая григорианского календаря). Они связаны с пробуждением сил весенней природы и с соот-

für die Kunde des Morgenlandes. 1961. 57. S. 14 f.). В конце столетия появились аргументы в пользу отдельного чтения: по-шумерски следует читать ^dIm-dugud, по-аккадски – *anzû* (*Watanabe C.E. Animal Symbolism in Mesopotamia. A Contextual Approach. Wien, 2000. P. 126-137*). В большинстве контекстов Анзу – птица восточных гор (по-видимому, Загрота), не живущая на территории Месопотамии. Особое внимание уделяется гнездам птицы Анзу, о чем свидетельствует эпос «Лугальбанда и Анзу», где рассказывается о птичьей семье, ее гнезде и птенцах. Сходное упоминание гнезда Анзу содержится и в эпической песне «Гильгамеш, Энкиду и Подземный мир». До начала Старовавилонского периода Анзу воспринималась положительно: она олицетворяла силу власти правителя или бога, ее образ использовался как эмблема и царский штандарт (особенно в Лагаше). В эпических песнях урукского цикла Анзу была определителем судеб и отпрыском Энлиля. Упоминание птицы Анзу содержится также в тексте «Нанше и птицы», не учтенном ни в одном из перечисленных исследований: *anzud^{musen}-de₃ a-nun-na-ke₄-ne-/bi \ nam tu-un-di-ni-ib₂-tar-ge* – «Анзуд с Ануннаками судьбы определяет» (*Birds, 30*). Здесь и далее шумерские тексты цитируются с учетом электронного издания: *Black J., Civil M., Krecher J., Zolyomi G. Electronic Text Corpus of Sumerian Literature* (<http://www.etcs1.orient.ox.ac.uk/>).

³ Липит-Иштар говорит о себе: ^dIm-dugud kur-ša₃-ga igi-gala₂-me-en «Я – Анзу, за глубинами гор надзирающий» (*Römer W.H.Ph. Sumerische 'Königshymnen' der Isin-Zeit. Leiden, 1965. S. 30*).

⁴ Впоследствии Анзу вообще была причислена к демонам и против ее зловещей силы составлялись заклинания (см. *Hruška. Der Mythenadler... S. 101–107; Annus A. The God Ninurta in the Mythology and Royal Ideology of Ancient Mesopotamia. Helsinki, 2002. P. 109–121*).

⁵ *Lambert W.G. Ninurta Mythology in the Babylonian Epic of Creation // Keilschriftliche Literaturen. B., 1986. P. 55–60*.

⁶ В гимнах шумерских храмам, приписанных дочери Саргона Энхедуанне, храм Энинну бога Нингирсу называется ^dIm-dugud kur-š[e₃ igi-il₂-la] – «Анзу, за горами надзирающий» (*Sjöberg Å.W., Bergmann S.J. The Collection of the Sumerian Temple Hymns. N.Y., 1969. TH 20, 241*), а в следующей строке упоминается «шарур Нингирсу». В гимне храму Нинурты Эшумеша сопоставление его с Анзу отсутствует (TH 5). отождествление храма Энинну с Анзу можно найти и в цилиндрах Гудеа (например, A XI 3). Следовательно, можно предположить, что первоначально с Анзу сопоставлялся только храм Нингирсу в Лагаше. Политический упадок Лагаша привел к возвышению ниппурского Нинурты, к полному отождествлению Нинурты и Нингирсу и, в свою очередь, вызвал изменение отношения к Анзу. Роль победителя Анзу приписали Нинурте, а Нингирсу, культ которого отныне не был значим, стал не более как эпитетом Нинурты в ипостаси земледельца.

⁷ *Van Dijk J.J.A. Lugale-e ud me-lam₂-bi nir-gal₂. La récit épique et didactique des Travaux de Ninurta du Déluge et de la nouvelle Création. V. 1–2. Leiden, 1983; Cooper J.S. Angim dim₂-ma. The Return of Ninurta to Nippur. Rome, 1978. Русский перевод отрывков из эпоса *Lugale* см. *Афанасьева В.К. От начала начал. Антология шумерской поэзии. СПб., 1997. С. 85–93. Перевод Angim выполнен мной для издания: Емельянов В.В. Ритуал в древней Месопотамии. СПб., 2003.**

ветствующим ему ритуальным началом месопотамского года, ознаменованным двумя событиями: интронизацией правителя и обрядом священного брака⁸. Нинурта – божество храма Эшумеша в Ниппуре, по ниппурской родословной сын Энлиля (аккадское произношение – Элльиль), бог грозы и весеннего половодья, покровитель воинов и земледельцев, олицетворение царской власти. В шумерском эпосе противником Нинурты выступает злодей Асаг, созданный богом Аном в горах и претендующий на престол Ниппура. Здесь его место занимает Анзу, также родившийся в горах и наделенный всеми атрибутами Асага (а кроме того, имеющий крылья в отличие от хтоничного Асага). В шумерских песнях Нинурта идет в сражение только после путешествия к Энки за божественными МЕ, а власть он получает после торжественного дарения Энлилю добытых в горах трофеев⁹. Здесь оба эти мотива опущены. Ничего не сообщается и о священном браке Нинурты после возвращения в свой город. Впрочем, эта информация могла содержаться в разбитой последней части текста.

В свою очередь, эпос о Нинурте и Анзу существенно повлиял на возникновение знаменитого эпоса «Когда вверху...». На месте Анзу там оказывается ставленник Тиамат по имени Кингу, хранящий Таблицу судеб до победы Мардука над Тиамат. Затем победитель Мардук снимает Таблицу с груди Кингу и торжественно передает Ану. Особое внимание следует обратить на имена, которыми боги называют Нинурту после его победы над Анзу. Это имена шумерских богов-воинов, которые отныне становятся эпитетами героя Нинурты (ср. название Мардука в VII таблице эпоса «Когда вверху...»). Имеются также некоторые переключки со среднеавилонским «Эпосом об Эрре», где фигурирует гора Шаршар (другое возможное чтение этого топонима – Хи-хи, Хехе), упоминаются Таблица судеб и битва с Анзу¹⁰.

Эпос записан на трех таблицах в 211, 153 и около 190 строк. В первой таблице речь идет об инциденте в мире богов: Анзу похищает Таблицу судеб, а старшие боги тщетно ищут среди молодых героя-мстителя, который вернул бы им украденную власть. Во второй таблице найденный мудрым богом Эа герой Нинурта сражается с Анзу, но безуспешно. В третьей таблице Нинурта, следуя совету Эа, убивает Анзу и овладевает Таблицей судеб, а боги награждают его прекрасными именами и привилегиями. Итак, в первой таблице описано злодеяние, во второй – битва со злодеем, а в третьей – победа над ним. В целом же композиция выглядит следующим образом.

КОМПОЗИЦИЯ ЭПОСА

I. 1–14. Гимнический зачин (хвала Нинурте).

15–20. Отсутствие порядка в начале мира.

21–41. Боги сообщают Элльилю о рождении Анзу в горах Шаршар.

42–47. Удивление Элльиля при виде Анзу. Немые вопросы по поводу его происхождения.

48–56. Ответ Эа. Он советует назначить Анзу привратником целлы Элльиля.

60–65. Элльиль устанавливает порядок в мире. Назначение Анзу привратником целлы.

66–78. Анзу замышляет похищение Таблицы судеб и знаков власти Элльиля.

79–83. Анзу воплощает свой замысел.

84–158. Совет богов просит Адада, Гирру и Шару сразиться с Анзу. Герои отказываются.

159–175. Эа предлагает позвать в Совет богов Белет-или и уговорить ее послать на битву своего сына Нинурту.

176–189. Боги следуют его совету и уговаривают Белет-или.

194–II. 27. Она соглашается, призывает в Собрание Нинурту и дает ему наказ.

⁸ Это известно из комментариев на календарные праздники, опубликованных в издании: Gurney O.R. *Literary and Miscellaneous Texts in the Ashmolean Museum*. Oxf., 1989 (= Oxford Editions of Cuneiform Texts 11). № 69+70; подробнее см. Емельянов В.В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб., 1999. С. 57–70; *Annus. The God Ninurta...* P. 51–71.

⁹ Об этом говорится в гимне-мифе «Путешествие Нинурты в Эреду». Издание см. *Reisman D. Ninurta's Journey to Eridu* // JCS. 1972. 24. P. 3–8. Русский перевод и анализ мифа см. Емельянов В.В. Шумерский космогонический миф «Путешествие Нинурты в Эреду» // *Ассириология и египтология*. СПб., 2000. С. 171–183.

¹⁰ *Annus. The Standard Babylonian Epic...* P. ix–xxxiii.

28–34. Нинурта почтительно соглашается и собирается на войну.

35–47. Анзу спрашивает Нинурту, кто и зачем послал его. Нинурта объявляет о своих намерениях.

48–56. Начало битвы.

57–69. Анзу закликает стрелы. Бессилие Нинурты.

70–85. Нинурта отправляет Шарура к Эа с сообщением о ходе битвы.

86–100. Шарур повторяет Эа сообщение Нинурты.

101–123. Совет Эа не отступить и победить.

124–145. Шарур повторяет Нинурте слова Эа.

146–III. 16. Начало новой битвы. Нинурта убивает Анзу.

17–20. Победа над горами, спуск половодья с гор на землю.

21–32. Нинурта овладевает Таблицей судеб. Даган первым сообщает богам радостную весть о победе над Анзу.

33–39. Эа отправляет Дагана с заданием взять у Нинурты Таблицу судеб.

40–64. Элليل и Нуску вызывают Бирду и приказывают ему идти к Нинурте.

65–115. Бирду приходит к Нинурте (далее текст разбит).

116–181. Некто прославляет Нинурту, перечисляя его имена в различных храмах и городах Шумера (конец текста разбит).

В формальном отношении текст эпоса о Нинурте и Анзу является чем-то средним между статикой шумерского гимна и динамикой вавилонского эпоса «Когда вверху...». Здесь много повторов и параллелизмов, почти отсутствуют характеры героев. Текст открывается и заканчивается формулами хвалебной песни ($za_3-mi = tanittu$). Как и в шумерских текстах, здесь само собой разумеется, что правильное действие приведет к однозначно положительному результату. Например, если воспеть хвалу матери Нинурты в собрании богов, то она непременно уговорит сына отправиться на войну; если посулить юному герою святилище в Экуре (т.е. вблизи Энлиля) и славу в стране, то он согласится уничтожить злодея; если дать правильный совет, то это само по себе уже обеспечит победу Нинурты. Спрашивается, в чем же здесь новизна и уход от шумерских традиций? Еще точнее было бы спросить: что перед нами – шумерский текст, по недоразумению написанный на аккадском языке, или все же аккадский текст, хранящий следы шумерской идеологии? Полагаю, что скорее второе.

Новым для месопотамской литературы эпос о Нинурте и Анзу делают три его особенности: отсутствие описаний ритуала, развернутый сюжет и психологизм. Как уже сказано выше, важнейшие для шумерского календарного гимна ритуальные составляющие – путешествие к старшему богу за МЕ, дарение трофеев отцу и священный брак после интронизации – здесь отсутствуют. Что касается сюжета, то многие шумерские гимны-мифы, состоящие из 600–800 строк, можно пересказать в одном абзаце, в пяти-шести предложениях. Большая их часть состоит из эпитетов бога и списочного перечисления его героических деяний, а также благ, которые он даровал людям. Эпос об Анзу более прихотлив, поскольку в нем сюжетная линия проводится строго и последовательно, без перерыва на хоровое прославление бога (что сплошь и рядом находим в шумерских текстах), а действие в сюжете теснейшим образом связано с состоянием героев текста. Можно сказать, что сюжет эпоса питается не интенсивностью внешнего действия, а психологическим напряжением действующих лиц, поведением которых движет страх. Этот психологизм текста нужно изучать особо.

При передаче эмоциональных состояний в эпосе об Анзу используются два вида приемов. Первый, восходящий к шумерским гимнам, – передача состояния через внешнее проявление. Анзу реагирует на приход Нинурты в горы тем, что испускает сияние (*melammu*), класает зубами, рычит, как лев, и трясется от гнева (*ra'ābu*). Элليل, лишенный знаков власти (а следовательно, и самой власти – *Ellīūtu*, «эллильства»), цепенеет в ужасе (*šuharruru*) и тоже... испускает сиянье (*namurru*). Нинурта, не имеющий таких сильных чувств, ведет себя куда проще: после речи своей матушки он кланяется ей, тут же наполняется яростью и удаляется в горы (*igrur irta'ub šadūssu ig-giṣ*), которые приводит в смятение и затопляет половодьем. Все это старые шумерские приемы, связанные с уподоблением божеских (читай – человеческих) настроениям явлениям природы. Но есть здесь и другой прием, ранее не встречавшийся, – передача не проявленного в каких-то редких поступках состояния героев через их нейтральное по отношению к другим поведение или внутреннюю речь. Неожиданно для древности здесь все оказывается очень тонко.

Боги, столпившись вокруг своего главы, рассказывают Эллилю о рождении Анзу в далеких горах. Эллиль, увидев Анзу, «положил слово богов в свое сердце» (*iškun zikrašunu ina libbišu*) и начал наблюдать за ним. Внутри себя он спрашивает: «Что это за чудовище и кто его родил?» И этому его внутреннему голосу (*tamit libbišu*) отвечает всезнающий Эа. Мы видим, что Эллиль боится произнеси вслух свое удивление и недоумение при виде странного существа Анзу. Эа же, читающий в сердцах, не только отвечает на его вопрос, но и советует Эллилю взять Анзу к себе привратником. Зачем? Чтобы, по тайному мнению Эа, обезопасить его. Эллиль так и делает, но великий и мудрый Эа допускает страшный просчет. Ему и в голову (точнее, в сердце) не приходит, что хорошо устроившийся при главных богах дикарь захочет претендовать на большее – на саму их власть. И когда происходит непоправимое, задачей Эа становится реабилитация своей мудрости. Собрание явно не хочет слушать его новые советы, да он их и не предлагает. После безуспешного поиска героев остальными богами Эа, наконец, решается взять слово. Он говорит, что только ему суждено разыскать героя. И дальше Эа уже не упускает инициативу из своих рук. Он непрерывно дает советы то собранию богов, то Нинурте, то Шаруру, то Дагану. Его советы сперва касаются того, как уговорить Нинурту пойти на войну, затем он инструктирует Нинурту о приемах боя и, наконец, дает совет Дагану, отправляя его к Нинурте за Таблицей судеб. То есть Эа изо всех сил пытается не утратить доверия Эллиля и остальных богов Собрания.

Кем является Нинурта в нашем тексте? Первородным сыном Эллиля и Белет-или, любимцем Эа. Это означает, что в случае победы Нинурта может с полным правом владеть Таблицей судеб. Именно этого и боится Эа (который после своей ошибки боится вообще всего). Таблица должна вернуться к Эллилю, а не к его сыну. И боясь, что Нинурта по примеру Анзу захочет узурпировать власть, Эа посылает к нему сперва Дагана, а затем Бирду. Они, по-видимому, должны уговорить потенциального претендента отдать свой трофей и сперва взять Таблицу у Нинурты, а затем сопроводить героя в город. Но в городе, как видно из последней части текста, героя ожидают престол, пастырство над людьми, власть над обрядами и множество святилищ в разных городах Шумера. Значит, Нинурта все-таки получает искомую власть? Как же это согласуется с тем, что герой лишается Таблицы судеб? Очень просто. Нинурта получает власть не «законодательную», а «исполнительную». Законодательство находится у Собрания богов, и его глава Эллиль уполномочен распоряжаться судьбами. Нинурта же осуществляет власть согласно предписаниям Таблицы судеб, он – хозяин над храмами, полями и людьми, но большего ему не дано.

Психологический аспект эпоса о Нинурте и Анзу вводит нас в социально-историческую его проблематику. Мы видим очень четкий расклад сил. Городом управляет собрание старейшин, которое держит в своих руках всю законодательную власть, но при этом отличается нерасторопностью и быстро теряется в сложной ситуации. Глава собрания постоянно пользуется услугами советчика и выдает его рецепты за свои собственные приказы и решения. Собрание ищет для города расторопных и недорогих слуг и находит дикаря, спустившегося с гор. При виде этого дикаря все удивляются, потешаются и в конце концов устраивают его привратником в доме главы собрания. Дикарь же, воспользовавшись отсутствием хозяина, нагло обворовывает его и убегает с чужим добром в горы. Однако похищает он не просто ценную вещь, а то, без чего невозможна жизнь в городе. Поэтому его надо догнать, задержать и отнять похищенное. В этой ситуации старики начинают искать молодого воина, который бы согласился ради города пожертвовать своей жизнью. Такого не находят, и тогда глава собрания по совету своего визира решает это дело по-семейному. Он приглашает в собрание свою жену (или бывшую жену) и просит ее уговорить их сына отправиться на войну. Сыну обещают множество памятников в случае смерти и власть в городе в случае победы и возвращения пропажи отцу. Сын соглашается, потому что такова просьба матери. Узнав о его победе над злодеем, старейшины страшно пугаются, что он может не отдать им знак власти, добытый в бою. Они посылают гонцов на переговоры, а те подтверждают намерения отцов города поделиться с героем частью своей власти. Но при одном условии: вещь нужно вернуть. Состояние старейшин после победы героя передать трудно: они рады тому, что вернулась бесконечно ценная вещь, но не рады, что герой остался жив и теперь придется делиться с ним властью. По возвращении героя его назначают верховным жрецом нескольких храмов, омывают ему руки, и на

этом все заканчивается. Спрашивается, а что же это за ценная вещь, которую похитил дикарь и вернул герой? Это сама власть. Значит, герой, вернувший старейшинам власть, должен на законных основаниях получить свою долю от возвращенной власти. Собрание же боится, что он возьмет ее всю целиком.

Теперь посмотрим, каков характер этой власти, что она может. Юные боги, отказываясь от похода в горы, мотивируют свой отказ тем, что проклятие Анзу превратит нападающего в глину. Это забавная оговорка вавилонского текста: пишут о богах, а думают все-таки о людях. Согласно шумерским представлениям, первые люди были созданы Энки (аккад. Эа) и Нинмах (аккад. Мами) из глины. Статуи богов созданы из той же глины. Значит, и на богов в их монументальном состоянии распространяется общее с людьми правило: они в основе своей глиняные. Так вот, проклятие Анзу, владевшего Таблицей судеб, способно сокрушить бога и человека до самого глиняного их основания, вернуть в первоначальное состояние бесформенной материи. Еще один эпизод: Анзу закликает лук и стрелы Нинурты, призывая каждую их часть вернуться в тот материал, из которого она сделана. Вещь превращается в материал, культура – в природу. Так вот что такое, оказывается, эта пресловутая Таблица судеб! Владеющий ею редуцирует производное к основному, возвращает рукотворное в мир, существовавший до всякого творения¹¹. Именно такова функция городского собрания старейшин. Оно тянет цивилизацию назад, его желание – вернуть город обратно в деревню, а может быть, – даже в дикий лес. Именно такую власть бояться утратить старейшины во главе с Эллилем.

Собрание старейшин, описанное в нашем тексте, имеет за собой серьезный проступок. Все его члены когда-то были рождены богиней Белет-или, которую они потом лишили места в Собрании. Перебрав возможные варианты с другими героями, старые боги решаются на последний и крайне унижительный для них шаг: позвать Белет-или и – что еще тяжелее для их совести – воспеть ее превосходство над ними в Собрании. Именно изгнанница Белет-или решает судьбу дела. Однако совершенно непонятно, останутся ли ее привилегии «владычицы богов» за ней после победы Нинурты. Одним словом, ясно, почему боги Собрания так боятся, что Нинурта не отдаст им Таблицу судеб: они сами некогда лишили власти свою мать.

Посмотрим теперь на отличительные признаки основных действующих лиц эпоса. Анзу родился на коленях у Ауннаков, а Нинурта – первый среди Ауннаков. Анзу обладает величием, силой, громopodobным голосом, у него есть устрашающее сияние. Теми же качествами славен Нинурта. Получается, что Анзу приходится Нинурте кем-то вроде племянника, а по силе и волшебным свойствам они равны. Нинурта связан с двумя местами – Экуром, где он родился, и Эннину, главным храмом Лагаша. В храме Ниппура Экур собрание богов решает судьбы мироздания, а в Эннину Нинурта единолично занимается земледелием. Эта привязка к месту очень важна: Нинурта вышел из среды законодателей, но не был принят в этой среде (так же, как и его мать). Его, утрированно говоря, сослали в деревню. И вот теперь он узнает, что его племянник перехватил власть у стариков. Откуда пришел Анзу? Он рожден в горах полководцем и появился на свет в горных скалах. Его мать – сама Широкая Земля, а отец – кто-то из Ауннаков, братьев Нинурты. Таким образом, он не вполне легитимен, поскольку не происходит от Белет-или, как остальные боги. Но Анзу может сказать о себе: «Я тоже из Ауннаков». Сознает ли он двойственность своего происхождения и слабую

¹¹ И.С. Ключков, читавший настоящую работу и одобрявший ее, не согласился с этим моментом нашего анализа. Он высказал предположение, что Таблица судеб может как творить, так и разрушать, и характер ее действий зависит от ситуации, в которой оказывается ее владелец. Возможно, что дело обстоит именно так, однако смущают два обстоятельства. Во-первых, в нашем тексте действия Таблицы судеб дважды описаны как деструктивные, в то время как позитивные, созидательные действия, совершаемые с помощью этой таблицы, совершенно не упомянуты. Это приводит к изложенным выше выводам. Во-вторых, нужно отметить негативную в целом реакцию аккадоязычных источников на шумерскую идею мирового порядка как «возвращения на свое место» (ki-bi-še₃ gi₄). В вавилонских и ассирийских текстах возвращение в исходную форму является эвфемизмом уничтожения (как в XI 134 эпоса о Гильгамеше, см. ниже). Стало быть, можно говорить о негативном восприятии возможностей Таблицы судеб авторами текста. Таблица здесь нужна для обороны, для защиты от врага. Ср. еще VII 204 эпоса о Гильгамеше, где говорится о деве Подземного мира, держащей перед собой таблицу, в которой указан день смерти человека. Здесь такая Таблица судеб напрямую связана со смертью.

обоснованность своих претензий на власть? Разумеется, нет. Он вообще ничего не знает ни о Нинурте, ни об Ауннаках, ни о правилах городской жизни, потому что он дикарь и его единственное желание – взять то, что плохо лежит. Получается трагедия Шекспира: юный дядя убивает племянника-мальчика, чтобы отдать своему отцу-старцу то, чем он сам может владеть по праву победителя. И терпит полный крах фрэзеринско-фрейдистская схема «эдипова комплекса», якобы лежащего в основе царского культа: юный герой почтителей к обоим своим родителям, а боязнь его бунта против отца всецело лежит на нечистой совести богов-старейшин.

После победы и прославления Нинурты его удел – созидательная деятельность. Нинурта гонит половодье с гор на землю, руководит всеми сельскими работами и опекает храмы, принимая участие в каких-то таинственных обрядах. Если Собрание со своей Таблицей судеб хочет и дальше превращать лук в дерево, из которого он сделан, то Нинурта – напротив – дерево в лук. Его созидательному пафосу подчиняются все города Шумера, Элама и даже северомесопотамский город Дильбат. Но последние строки и колофон третьей таблицы, к несчастью, разбиты, и мы пока не имеем представления о всех мирных деяниях Нинурты, равно как и о всех эпитетах, которыми наградило его лукавое Собрание.

Русский перевод эпоса выполнен по последнему изданию. Разбитые части текста, для которых неизвестны параллельные таблички, оставлялись без перевода во избежание домысла. Последние 20 строк эпоса содержат по несколько знаков или по два слова в начале строки и также оставлены без перевода. В остальном переводчик старался scrupulously следовать тексту, поскольку основной задачей данного перевода является реконструкция мироощущения, зафиксированного в эпосе. Единственная вольность, которая могла быть позволена – произвольное перемещение ударения в именах собственных и топонимах ради сохранения ритмического строя текста (Анзу – с ударением на первый и последний слог, Экур – с ударением на первый слог).

НИНУРТА И АНЗУ

ТАБЛИЦА I

1. Сына царя жилищ, славного Мами любимца¹²,
2. Сильного бога пою, первородного сына Эллия,
3. Бога Нинурту, славного Мами любимца,
4. Сильного бога я славлю, первородного сына Эллия,
5. Порожденье Экура, первого из Ауннаков, опору Эннину¹³,
6. Напоителя стоил, наводнителя почв на селе и во граде,
7. Вихрящего волны сраженья, препоясанного героя¹⁴
8. Чьего набега страшатся неустанные в ярости *галла*¹⁵!
9. Внимайте хвалебную песнь силе могучего бога,
10. Который в гневе своем покорил и связал Гору Камня¹⁶,

¹² Мами (она же Белет-или, шум. Нинхурсаг, Нинмах, Дингирмах) – имя богини-матери, которая некогда создала всех богов в браках с Аном, Энлилем и Энки.

¹³ Экур – храм Энлия в Нипуре. Ауннаки – в шумерских текстах боги второго поколения, в аккадских – судьи, обитающие в Подземном мире. Эннину – храм Нингирсу (местное именование Нинурты) в Лагаше.

¹⁴ Сочетание *agē tuqmati* можно перевести «корона битвы» (от шумер. AGA; так в глоссарии последнего издания, с. 43) или «волна битвы» (от шумер. A.GE₆), но следующее далее причастие *tummillu* – «крутящий» позволяет думать только о втором варианте. В шумерском эпосе Нинурта связан с водами весеннего разлива. *Aguhhu* – возможно, пояс. Ср. в эпосе о Гильгамеше: *arāti itahlipamma rakis aguhha* – «Плащ он надел, поясом подвязался» (*Parpola S. The Standard Babylonian Epic of Gilgamesh. Helsinki, 1997. Tab. VI, 4*). Как пояс героя связан с водами сражения, которые он крутит? Поневоле вспоминаешь строки из сказки Пушкина о попе и Балде: «Там он стал веревку крутить и конец ее в море мочить». Балда взбаламутил море. Может быть, Нинурта делает то же самое?

¹⁵ Галла (*gal₁-la₂*) – демоны Подземного мира, слуги Нергала и Эрешкигаль.

¹⁶ Гора Камня – гора, где добывают много строительного камня. Скорее всего, реминисценция шумерского эпоса «Нинурта и Асаг» (*Lugale*), где говорится о восточных горах (Загрос), с камнями которых воевал Нинурта.

11. Который оружием настиг вспорхнувшего Анзу,
12. Который убил кусарикку в глубинах Моря¹⁷,
13. Могучего героя, убивающего оружием,
14. Сильного, быстрого слугу сраженья!
15. Когда для Игигов еще не созданы были престолы,
16. На короточках восседали Игиги в своем эллильстве¹⁸,
17. Реки Тигр и Евфрат тогда сформованы были,
18. Но источник еще не нес их воды на землю,
19. Море [...],
20. Облака в основанье Неба собрались [...]¹⁹,
21. Все Игиги столпились
22. Возле Эллилия, отца своего, богов героя, –
23. Они его дети – и сообщили новость:
24. «Ты внемли, отец, правдивому слову!
25. В горах Шаршар [...]²⁰,
26. На коленях у Ануннаков [...],
27. Анзу родился [...],
28. Клюв его – пила [...]

(Разбито 13 строк. В них перечисляются достоинства Анзу: величие, сила, громкий голос.)

42. Посмотрел на него отец богов, бог Дуранки,
 43. И положил слова богов в свое сердце.
 44. Пристально Анзу изучал он,
 45. Наблюдал за Анзу и удивлялся:
 46. «Кто из богов породил чудовище это?
 47. Почему этот [...]?».
 48. Немому вопросу его отвечает Эа,
 49. Ясноглазый²¹ обращает к Эллилю слово:
 50. «Может быть, половоде его породило,
 51. Священные воды богов, обитающих в Апсу,
 52. Широкая Земля его в чреве носила,
 53. В горных скалах он на свет появился.
 54. Ты видел Анзу [...],
 55. Пусть пред тобой он стоит и тебя не покинет!
 56. Пусть охраняет святилище в твоей целле!»²².
- (Разбиты 3 строки.)
60. На слова, что сказаны были, бог так ответил.
 61. Святилище он взял [...].

¹⁷ Кусарикку – мифологическое существо, буйвол или бизон с рыбьим хвостом. Упоминается в списке трофеев Нинурты в Lugale и Angim, а также в числе трофеев Нингирсу в цилиндре А Гудеа. Подробнее о трофеех Нинурты см. Wiggermann F.A.M. Mesopotamian Protective Spirits. Groningen, 1992. P. 174–179; *Annus*. The God Ninurta... P. 109–121.

¹⁸ Игиги – в дошумерское время божества верхнего мира. Эллильство – законодательная власть богов над миром (ср. употребление этого слова в прологах законов Липит-Иштара и Хаммурапи).

¹⁹ Текст сообщает об отсутствии ритуального порядка в мире: для властителей не было престолов, реки еще не разливались, облака скопились где-то на горизонте, но, по-видимому, не давали дождя, и т.д.

²⁰ Горы Шаршар (альтернативное чтение: Хихи, Хехе), согласно «Эпосу об Эре», были местообитанием западносемитских кочевых племен (сутиев). Не исключено, что Анзу, родившийся здесь, олицетворял для составителей мифа враждебных кочевников, совершавших набеги на города Месопотамии. Подробнее см. *Annus*. The Standard Babylonian Epic... P. XXV–XXX.

²¹ Ясноглазый (NIN.LGI.KU₃) – эпитет Эа. Фогельданг и за ним Аннус, однако, читают Niššiku (*Annus*. The Standard Babylonian Epic... P. 19. Not. to line 49).

²² В шумерском эпосе «Дугальбанда и Анзу» Анзу говорит, что Энлиль назначил его стечью вход в горы, «как если бы они были огромной дверью» (сткк. 101–102; подробнее см. *Annus*. The God Ninurta... P. 124–126). Несомненно, перед нами переработка этого старого мотива. Эа хочет, чтобы Анзу был назначен привратником жилища Эллилия, охраняющим доступ в его святилище. Целла (*atmani*) – место обитания божества. Святилище (*kiššu*) – сакральный центр целлы, место расположения престола и символов власти божества.

62. И оракулы всех богов утвердил он,
63. Установил судьбу, Анзу ее принял,
64. Эллиль назначил его привратником целлы,
65. Перед ним святой водою омылся.
66. Глаза его обратились к предметам *эллильства*.
67. На тиару его владычества, на одежду его божественности,
68. На Таблицу судеб²³ в его руках Анзу воззрися,
69. Воззрися, и у отца богов, бога Дуранки,
70. Украсть *эллильство* в сердце своем задумал,
71. Анзу воззрися, и у отца богов, бога Дуранки,
72. Украсть *эллильство* в сердце своем задумал.
73. «Заберу-ка я божью Таблицу судеб,
74. И оракулы всех богов себе я присвою,
75. Трон захвачу, обрядами завладею,
76. Всеми Игигами буду я верховодить!».
77. В сердце своем враждебное он задумал,
78. У входа в целлу начала дня дожидаясь.
79. Когда Эллиль омывался святой водою,
80. Обнаженный, оставив тиару на троне,
81. Таблицу судеб рука Анзу настигла,
82. *Эллильство* схватила, ниспровергла обряды.
83. Вспорхнул Анзу, на гору свою поднялся,
84. Тишина воцарилась, установилось молчанье,
85. Эллиль, советчик богов, в ужасе замер,
86. В целле своей, нагой, испуская сиянье.
87. Боги страны задумались, что бы сделать.
88. Анум свои уста раскрыл и вещает,
89. Молвит он богам, всем своим детям:
90. «Если кто из богов Анзу уничтожит –
91. Имя свое возвысит во всех жилищах!».
92. Сына Ану – Гугалья – они позвали,
93. Принявший решение к нему обращает слово,
94. Адада, сына Ана – Гугалья²⁴ – они позвали,
95. Принявший решение к нему обращает слово:
96. «О могучий Адад, не знающий удержу в битвах,
97. Порази Анзу своим оружием, –
98. И имя твое возвысится в Собрании богов великих,
99. И не будешь иметь ты равных среди богов, твоих братьев,
100. Будут для тебя возведены престолы,
101. Святилища для тебя повсеместно воздвигнуты будут,
102. Святилища твои переступят порог Экура!
103. Покажи богам свою славу – и усилятся твое имя!».
104. Этой речи Адад отвечает,
105. К отцу Ану обращает слово:
106. «Отец! Кто пойдет в недоступные горы?
107. Кто справится с Анзу из твоих сынов, богов великих?»
108. Таблицу судеб рука его настигла.
109. *Эллильство* схватила, ниспровергла обряды,
110. Взлетел Анзу, на гору свою поднялся,
111. Выходящее из его уст подобно богу Дуранки,

²³ Таблица судеб (DUB.NAM.MEŠ) – таблица, распределяющая судьбы мира по двенадцати месяцам календаря. Она составляется Нисабой и Энки по приказу Эллиля. Время ее составления, согласно тексту I тыс. до н.э. (СТ 42, 36), приходится на седьмой день седьмого месяца (около осеннего равноденствия). На Таблице записаны все судьбы и все МЕ, что известно из шумерского текста «Нинурта и черепаха». Без обладания этой таблицей невозможна верховная власть. Подробнее см. *Kramer S.N. Ninurta's Pride and Punishment // Aula Orientalis. 1984. 2. P. 231–234; Емельянов В.В. «Таблицы судеб» в шумеро-аккадской литературе // Россия и арабский мир. 2000. 6. С. 12–19; Annus. The God Ninurta... P. 148–152. См. также прим. 11.*

²⁴ Адад (эпитет Гугаль «смотритель каналов») – бог дождя и ветра.

112. Кого Анзу проклянет – тот обратится в глину²⁵,
 113. Выходящего из его уст все боги должны опасаться!».
 114. Повернул он назад, «не пойду» сказал он.
 115. Гирру они позвали, первенца Ануниту²⁶,
 116. Принявший решение к нему обращает слово:
 117. «О могучий Гирра, не знающий удержу в битвах,
 118. Порази Анзу своим оружием, –
 119. И имя твое возвысится в собрании богов великих,
 120. И не будешь иметь ты равных среди богов, твоих братьев,
 121. Будут для тебя возведены престолы,
 122. Святилища для тебя повсеместно воздвигнуты будут,
 123. Святилища твои переступят порог Экура!»
 124. Покажи богам свою славу – и усилится твое имя!».
 125. Этой речи Гирра отвечает,
 126. К отцу Ану обращает слово:
 127. «Отец! Кто пойдет в недоступные горы?
 128. Кто справится с Анзу из твоих сынов, богов великих?»
 129. Таблицу судеб рука его настигла,
 130. *Эллильство* схватила, ниспровергла обряды,
 131. Взлетел Анзу, на гору свою поднялся,
 132. Выходящее из его уст подобно богу Дуранки,
 133. Кого Анзу проклянет – тот обратится в глину,
 134. Выходящего из его уст все боги должны опасаться!».
 135. Повернул он назад, «не пойду» сказал он.
 136. Шару²⁷ они позвали, первенца Иштар,
 137. Принявший решение к нему обращает слово:
 138. «О могучий Шара, не знающий удержу в битвах,
 139. Порази Анзу своим оружием, –
 140. И имя твое возвысится в собрании богов великих,
 141. И не будешь иметь ты равных среди богов, твоих братьев,
 142. Будут для тебя возведены престолы,
 143. Святилища для тебя повсеместно воздвигнуты будут,
 144. Святилища твои переступят порог Экура!
 145. Покажи богам свою славу – и усилится твое имя!».
 146. Этой речи Шара отвечает,
 147. К отцу Ану обращает слово:
 148. «Отец! Кто пойдет в недоступные горы?
 149. Кто справится с Анзу из твоих сынов, богов великих?»
 150. Таблицу судеб рука его настигла,
 151. *Эллильство* схватила, ниспровергла обряды,
 152. Взлетел Анзу, на гору свою поднялся,
 153. Выходящее из его уст подобно богу Дуранки,
 154. Кого Анзу проклянет – тот обратится в глину,
 155. Выходящего из его уст все боги должны опасаться!».
 156. Повернул он назад, «не пойду» сказал он.
 157. Утомились боги, совет закрыли,
 158. Все смешалось в жилище Игигов.
 159. Владыка разума, мудрый насельник Апсу,
 160. В глубинах утробы своей сотворил слово,
 161. Эа создал разумное в своем сердце,
 162. Когда же создал, сразу поведал Ану:
 163. «Позволь отдавать приказы, искать героя –
 164. Найду в Собрание того, кто Анзу уничтожит,
 165. Только я разыщу этого бога,

²⁵ «Обратится в глину», т.е. вернется в первоначальное состояние, перестанет быть оформленным существом. Ср. в эпосе о Гильгамеше о погибших во время потопа: *u kullat tenēšeti itura ina iṣṣi* – «И все человечество обратилось в глину» (XI 134).

²⁶ Гирра – бог огня. Ануниту – богиня войны, одна из ипостасей Иштар.

²⁷ Шара – бог г. Уммы, функционально тождественный Нинурте.

166. Найду в Собрание того, кто Анзу уничтожит».
167. Вняли слову его боги Игиги,
168. Пришли в себя, стопы его облобызали.
169. Ясноглазый уста открыл и вещает,
170. Ану и Дагану он молвит слово:
171. «Позовите сестру богов Белет-или,
172. Мудрую советчицу всех богов, своих братьев,
173. Пусть она возвышена будет в Собрание,
174. Пусть в Собрание боги ее величают,
175. Слово, что в сердце моем, ей поведать хочу я!».
176. Позвали они сестру богов Белет-или,
177. Мудрую советчицу всех богов, своих братьев,
178. В Собрании воспели ее превосходство,
179. Хвалебную песнь в Собрании ей пропели,
180. Поведал ей Эа в глубинах рожденное слово:
181. «Раньше тебя называли Мами,
182. Теперь твое имя – всех богов владыка!
183. Отдай нам сильного, славного твоего любимца,
184. Широкогрудого, слугу сраженья,
185. Отдай нам Нинурту, славного твоего любимца,
186. Широкогрудого, слугу сраженья.
187. Пусть его имя будет «Царь богов Собрания»²⁸,
188. Пусть он покажет богам свою славу –
189. И во всех жилищах его возвысится имя!».
- (Разбиты 4 строки.)
194. Вняла Мама этим реченьям,
195. Сказала «да» несравненная богов владыка,
196. Обрадовались Игиги ее согласью,
197. Пришли в себя, стопы ее облобызали.
198. В Собрании богов она кликнула сына,
199. Любимца своего наставила, так сказала:
200. «В присутствии Ану и Дагана²⁹ [...]»
201. Путь обрядов своих они огласили в Собрание.
202. Я родила всех Игигов,
203. Каждого из них на свет произвела я,
204. Создала великое собрание Анунаков,
205. Эллильство дала своему брату [...],
206. Ану дала я царство над Небом.
207. Унес Анзу царство, что я судила,
208. Таблицу судеб, что в Собрании [...],
209. Ограбил Эллиля, отца твоего ненавидя,
210. Обряды украл, себе их присвоил.
211. Озари путь, определи срок.

ТАБЛИЦА II

1. Озари путь, определи срок,
2. Испусти свет для богов, моих созданий,
3. Собери всю ярость своей битвы,
4. Прикажи своим злым ветрам сверкать над его головою,
5. Вспорхнувшего Анзу настигни,
6. Ороси землю, что создала я, разрушь его жилище!
7. Пусть прогремит над ним страх великий,
8. Пусть гроза твоей битвы приведет его в трепет,

²⁸ «Царь богов Собрания» – эпитет, который боги хотят дать Нинурте на время его битвы с Анзу. Из сохранившихся частей текста неизвестно, останется ли этот статус за ним постоянно в случае победы над Анзу (ср. ситуацию в эпосе «Когда вверху...»).

²⁹ Даган – бог-громовержец у западных семитов, в Месопотамии – именование Эллиля и позднее Ашшура.

9. Пусть песчаная буря над ним пронесется!
10. Лук приготовь, смажь стрелу ядом,
11. Измени свой облик, подобно *галла*,
12. Напусти туман, чтоб он тебя не заметил,
13. Лучи твои пусть над ним воссияют,
14. Пусть твой натиск высок, пусть твой блеск превосходит
15. Тот, что ему дарует Шамаш,
16. Пусть ясный день в ночь для него обратится,
17. Возьми его жизнь, Анзу настигни,
18. Пусть перья его во благо относит ветер
19. В Экур, дом отца твоего Эллиля³⁰,
20. Все в горах затопи, смути половодьем³¹,
21. Жизнь оборви Анзу злomu,
22. Да войдет Царственность в Экур снова,
23. К отцу, твоему родителю, да вернутся обряды,
24. Да будут воссозданы все престолы,
25. Во всех краях да установятся твои жилища,
26. Святилище твое да возвратится в Экур,
27. Перед богами великими будь славен – да усилится твое имя!».
28. Слово матери своей герой услышал,
29. Склонился в почтенье, взъярился, двинулся в горы.
30. Владыка запряг семерых битвы,
31. Герой запряг семь злых ветров,
32. Вздыхающих пыль семь бурь песчаных,
33. Грозную Битву поднял, начал сраженье,
34. Сраженье его усмиряло бури³².
35. Сошлись в горах Анзу и Нинурта,
36. Увидел его Анзу – аж затрясся от гнева,
37. Клацнул зубами, его сиянье, как ясный день, накрыло горы,
38. Подобно льву, он взревел во гневе,
39. Крикнул герою в ярости сердца:
40. «Я владею каждым из всех обрядов,
41. И все оракулы богов под моей властью.
42. Кто ты такой, чтоб со мной сражаться? Я жду объяснений!».
43. Только его слово достигло цели,
44. Ответил Анзу герой Нинурта:
45. «Я – Нинурта, помощь бога Дуранки,
46. Основателя Земли Широкой, Эа, царя судеб!
47. По решению его я пришел растоптать тебя в схватке!».
48. Услыхал Анзу ответ героя, –
49. Яростный крик в горах испустил он,
50. Тьма сгустилась, покрыла горы,
51. Шамаш – свет богов – затмился мраком,
52. Взревела Битва, вместе с Анзу ее голос слышен,
53. Приблизилась Схватка, Потоп поднялся,

³⁰ Можно перевести эти строки двумя способами. В стк. 18 сочетание знаков BU.US.RA.A.TI читается и как *(ana) bu-us-ra-a-ti* – «в качестве благой вести» (т.е. перья Анзу, летающие по воздуху, будут рассматриваться богами как добрый знак победы над злодеем), и как *(ana) pu-uz-ra-a-ti* – «в тайное место». Во втором случае буквально: «Пусть ветер унесет его крылья в тайное место, в его дом Экур, в степь отца твоего Эллиля» (так у Б. Грушки – *Hruška. Der Mythenadler... S. 148*). Мы принимаем первый вариант, поскольку есть фрагмент с написанием *bu-su-ra-te*.

³¹ Букв.: *KUR-e qerbītsunu rihīš dullih* – «Нутро гор ороси (и) смути». Последнее непонятно. Может быть, «сделай воду мутной» или «ошеломи, лиши сил»?

³² То же ниже, в стк. 153, букв.: *tamhāruš iduššu iqulu ziqziqqu* – «сражение его на его стороне – улеглась буря». Вероятно, имеется в виду, что ярость Нинурты гораздо страшнее всякой бури и способна утихомирить ее. А.А. Немировский предлагает альтернативный перевод: «сражение его обок его ревело (от *qālu* "кричать") в буре/бурей», исходя из того, что в предыдущих строках бури были орудиями Нинурты.

54. Омылись кровью нагрудники павших,
55. Облако смерти дождем пролилось, сверкнуло грозно,
56. Между ними ревела битва.
57. Сильный, славный, первенец Мами,
58. Помощник Ана и Дагана, любимец ясноглазого Эа,
59. Лук подготовил, стрелой наполнил,
60. Лук понес стрелу врагу навстречу,
61. Но Анзу она не достигла, назад вернулась.
62. Анзу ей крикнул:
63. «Ты, стрела летящая, стань снова тростинкой!
64. Ты, рама лука, стань ветвью древа³³!
65. Ты, тетива, – сухожильем барана! Перья, вернитесь к птицам!»³⁴.
66. Божью Таблицу судеб в руке держал он,
67. И тетива до него не доносила стрелы.
68. Битва утихла, остановилось сражение,
69. В горах оружие прекратило работу, Анзу не настигнув.
70. Воззвал Нинурта к Шаруру³⁵, его наставил:
71. «Повтори ясноглазому Эа все, что ты видел:
72. Владыка Нинурта окружил-де Анзу,
73. Нинурта покрылся пылью сраженья,
74. Герой покрылся прахом смерти,
75. Лук подготовил, стрелой наполнил,
76. Лук понес стрелу врагу навстречу,
77. Но Анзу она не достигла, назад вернулась.
78. Анзу ей крикнул:
79. «Ты, стрела летящая, стань снова тростинкой!
80. Ты, рама лука, стань ветвью древа!
81. Ты, тетива, – сухожильем барана! Перья, вернитесь к птицам!».
82. Божью Таблицу судеб в руке держал он,
83. И тетива до него не доносила стрелы.
84. Битва утихла, остановилось сражение,
85. В горах оружие прекратило работу, Анзу не настигнув».
86. Шарур подчинился, приказ исполнил,
87. Принес ясноглазому Эа посланье о битве,
88. Что господин приказал – повторил он Эа:
89. «Владыка Нинурта окружил Анзу,
90. Нинурта покрылся прахом смерти,
91. Лук понес стрелу врагу навстречу,
92. Но Анзу она не достигла, назад вернулась.
93. Анзу ей крикнул:
94. «Ты, стрела летящая, стань снова тростинкой!
95. Ты, рама лука, стань ветвью древа!
96. Ты, тетива, – сухожильем барана! Перья, вернитесь к птицам!»
97. Божью Таблицу судеб в руке держал он,
98. И тетива до него не доносила стрелы.
99. Битва утихла, остановилось сражение,
100. В горах оружие прекратило работу, Анзу не настигнув».
101. Услыхал Ясноглазый слово своего сына,
102. Воззвал к Шаруру, его наставил:
103. «Повтори своему господину мое слово,
104. Что я приказал – сохрани для сына:
105. В битве не устай, одержи победу,

³³ *mum[m]u GIŠ.BAN] ana qišatiki* – «рама лука – к своему древу!». Однако в глоссарии последнего издания стоит *qištu* – «дар, подарок» (р. 47), что вряд ли верно для данного контекста.

³⁴ Анзу заклинает лук и стрелы вернуться в первоначальное состояние, когда они были необработанным материалом.

³⁵ Шарур – здесь гонец Нинурты. В шумерском эпосе – оружие Нинурты (дубина) и его советчик.

106. Его утоми, пусть он крылья отбросит в бурях!
107. Возьми свой кинжал³⁶ стреле на смену,
108. Руби ему крылья, направо-налево секи их!
109. Когда же он крылья свои увидит,
110. "Крыло к крылу!" скажет – ты не пугайся:
111. Изготовься, пусти из лука тростник молниеносный,
112. Пусть перо его крыльев, как бабочка, порхает!
113. Возьми его жизнь, Анзу настигни,
114. Пусть перья его во благо относит ветер
115. В Экур, дом отца твоего Эллия,
116. Все в горах затопи, смути половодьем,
117. Жизнь оборви Анзу злому,
118. Да войдет Царственность в Экур снова,
119. К отцу, твоему родителю, да вернутся обряды,
120. Да будут воссозданы все престолы,
121. Во всех краях да установятся твои жилища,
122. Святилище твое да возвратится в Экур,
123. Перед богами великими будь славен – да усилится твое имя!>.
124. Шарур подчинился, приказ исполнил,
125. Принес своему господину посланье о битве,
126. Что Эа приказал – повторил ему он:
127. «В битве не уставай, одержи победу,
128. Его утоми, пусть он крылья отбросит в бурях!
129. Возьми свой кинжал стреле на смену,
130. Руби ему крылья, направо-налево секи их!
131. Когда же он крылья свои увидит,
132. "Крыло к крылу!" скажет – ты не пугайся:
133. Изготовься, пусти из лука тростник молниеносный,
134. Пусть перо его крыльев, как бабочка, порхает!
135. Возьми его жизнь, Анзу настигни,
136. Пусть перья его во благо относит ветер
137. В Экур, дом отца твоего Эллия,
138. Все в горах затопи, смути половодьем,
139. Жизнь оборви Анзу злому,
140. Да войдет Царственность в Экур снова,
141. К отцу, твоему родителю, да вернутся обряды,
142. Да будут воссозданы все престолы,
143. Во всех краях да установятся твои жилища,
144. Святилище твое да возвратится в Экур,
145. Перед богами великими будь славен – да усилится твое имя!>.
146. Услыхал владыка слова ясноглазого Эа –
147. Склонился в почтенье, взъярился, двинулся в горы.
148. Владыка запряг семерых битвы,
149. Герой запряг семь злых ветров,
150. Вздыхающих пыль семь бурь песчаных,
151. Грозную Битву поднял,
152. Начал сраженье,
153. Сраженье его умирало бури.

ТАБЛИЦА III

(Первые пять строк разбиты. Упомянуты средства воздействия на Анзу, среди которых смерч и огонь.)

6. К четырем ветрам шторм присоединился,
7. Оружие на щит мороза кричало,
8. Оба омылись в поту сраженья.

³⁶ Сочетание знаков BE.LUM может быть прочтено как *be-lum* «владыка» и как *til-lum* «разновидность оружия». Перевод «кинжал» условный.

9. Устал Анзу, перья отбросил в бурях,
10. Взял Нинурта кинжал стреле на смену,
11. Обрубил ему крылья, направо-налево рассек их,
12. Когда же он крылья свои увидел,
13. «Крыло к крылу» – сказал, – тростник был пущен,
14. Стрела насквозь прошла его сердце,
15. Перья, крылья (его) стрела сломала,
16. Сердце и легкие (его) стрела разбила.
17. Горы он убил, затопил, смутил половодьем,
18. Нинурта горы убил, затопил, смутил половодьем,
19. Наводнил Широкою Землю в своем гневе,
20. Наводнил горы, убив злого Анзу,
21. Герой Нинурта взял в руку божью Таблицу судеб,
22. Знаменем добрым
23. Ветер отнес перья Анзу к Экуру.
24. Увидел Даган знамение – радость,
25. Собрание богов созвал, радостно молвит:
26. «Могучий в горах уничтожил Анзу,
27. Оружие Ана и Дагана в руке своей держит,
28. Давайте к нам его призовем –
29. Да возрадуется, да възыграет, да възвеселится,
30. Да предстанет перед братьями своими, богами, да услышит тайну,
31. Да услышит тайну богов великих,
32. ... да подарит ему обряды!».
33. [Ясноглазый Эа] уста открыл и молвит,
34. Обращает он к Дагану слово:
35. (*Разбита.*)
36. Поскольку в горах Анзу убил он,
37. Герой Нинурта взял в руку божью Таблицу судеб, –
38. Пошли за ним, пусть к тебе придет он,
39. Таблицу судеб пусть на колени тебе положит!»³⁷.
40. Эллиль уста открыл и молвит,
41. Обращает он к Нуску, своему визирю, слово:
42. «Нуску, ступай,
43. Приведи ко мне Бирду!».
44. Нуску ушел,
45. Привел к нему Бирду.
46. Эллиль уста открыл и молвит,
47. Обращает он к Бирду слово:
48. «Бирду, я пошлю тебя...
- 49–52. (*Разбиты.*)
53. Нинурта уста открыл и молвит,
54. Обращает он к Бирду слово:
55. «Бирду, к богу, своему господину,
56. Почему ты гневно так ступаешь?»
57. Бирду уста открыл и молвит,
58. Обращает он к своему господину Нинурте слово:
59. «Господин мой! К тебе...
60. Отец твой Эллиль меня направил.
61. Как услышали боги,
62. Что в горах ты злого Анзу уничтожил, --
63. Возрадовались, возликовали, възвеселили печень.

³⁷ Эа как будто не доверяет Нинурте, боится, что герой не захочет отдать старшим богам Таблицу судеб. Вспоминается шумерский текст «Нинурта и черепаха», где сама птица Анзу обвиняет Нинурту в нежелании возвращать Таблицу судеб и МЕ богам (точнее, за желание уменьшить число МЕ), а Энки наказывает героя за его гордыню. См. издание этого текста: *Alster B. Ninurta and the Turtle // JCS. 1972. 24. P. 120–125.*

64. Меня за тобой послали...³⁸

65–115. (*Отдельные слова.*)

116. В величии своей мощи пусть он злого Анзу увидит!

117. Герой! В могуществе своем ты убил горы,

118. Захватил Анзу, убил его силу,

119. Убил силу вспорхнувшего Анзу!

120. Поскольку ты герой, убивший горы, –

121. Всех врагов к стопам отца своего Эллиля ты склонишь!

122. Нинурта! Поскольку ты герой, убивший горы, –

123. Всех врагов к стопам отца своего Эллиля ты склонишь!

124. Над всеми обрядами получил ты господство!

125. Кто, подобно тебе, создан для горных обрядов?

126. Величие тебе даровано – престол богов судьбоносный,

127. Для омовения твоих рук кликнули Нисабу.

128. На нивах назвали тебя Нингирсу,

129. Пастырство над людьми тебе даровали,

130. Для царства назвали тебя «владыка трона»,

131. В Эламе дали тебе имя Хурабиль,

132. В Сузах Иншушинаком тебя назвали,

133. В Э-ибби-Анум имя твоё – «владыка таинств»³⁹.

(Конец текста сильно поврежден. Строки 134–158 содержат перечень имен Нинурты в различных храмах и городах: в Эгальмах – Пабильсаг, в Экурмах – Ниназу, в Дере – Иштаран, в Кише – Забаба, в Нишуре – Лугальбанда, в Эгишкаламме – Лугальмарда, в Эскилле – герой Тишпак, в Кулабе – Писангунуг, а также Папнигингарра, Папсуккаль в неизвестных храмах. Строки 159–181 содержат отдельные слова и знаки.)

³⁸ Эпизод с Бирду неясен ввиду плохой сохранности этой части текста. Бирду – имя Нергала, владыки Подземного мира. Не исключено, что миссия Бирду повторяет функцию Нинкарнунны из шумерского текста о возвращении Нинурты в Ниппур. Это божество было послано остудить пыл разгневанного героя и сопроводить его в родной город. Впрочем, может быть и иначе.

³⁹ Нингирсу – здесь именование Нинурты как пастуха и земледельца. Перечень городов и храмов, чествующих Нинурту, содержит только шумерские и эламские топонимы. Из городов Верхней Месопотамии назван только Дильбат (храм Э-ибби-Анум, стк. 133). Вавилон и другие города семитов не упомянуты.